

Рождественские каникулы закончились, и жизнь в Хогвартсе вернулась в свою обычную колею. Но вот что было странно: юные волшебники словно утратили свою прежнюю жизнерадостность. Лица их были хмурыми, как будто они пережили нечто ужасное во время праздников. Такое ощущение, что Рождество не принесло им ни капли радости. Даже Слизерин, обычно кипящий задором, казался унылым. В атмосфере горечи и разочарования все ученики, словно по команде, ходили с выражением "Я не счастлив". Однако эта угнетающая атмосфера не продлилась долго. Профессора, словно читая мысли своих подопечных, объявили о начале ежегодного Турнира по Квиддичу между факультетами. Это событие, которое растягивается на полгода, станет яркой вспышкой, разгоняющей тучи хандры. Все, от юных волшебников до профессоров и даже любителей Квиддича из Хогсмита, с нетерпением ждали начала игр. Но Ино, казалось, был совершенно равнодушен к этим переменам и шумихе. Его мысли были поглощены магией Анимации. Вскоре после каникул, с помощью миссис Пинс, он раздобыл множество книг по Трансфигурации, особенно старые экземпляры журнала "Трансфигурация сегодня", собранные в библиотеке. Среди них были даже работы самого Дамблдора, написанные им более 60 лет назад, когда он был профессором Трансфигурации. Невероятная кладезь знаний! Ино, поблагодарив миссис Пинс, впитывал эти знания, словно губка. В этих книгах он нашел решение проблемы с дурацким листом, который нужно было держать во рту целый месяц. Оказывается, все просто: с помощью заклинания "Приклейка" лист мандрагоры можно было прикрепить к небу в верхней части неба. Конечно, это несколько мешало повседневной жизни, но другого выхода не было. Вечером, после ужина, Ино незаметно покинул Большой Зал. Ни бессмысленных разговоров, ни магических неожиданностей - просто путь в общежитие. Хотя эта рутина была скучной и однообразной, Ино ее очень любил. Каждый день он получал новые знания о магии, узнавал о славном прошлом. Одиночество, которое испытывает человек - это всего лишь духовная и интеллектуальная пустота, внутренняя опустошенность. В общежитии, открывая дверь, Ино увидел Малфоя, сидящего за столом и с ухмылкой что-то рисующего. Неожиданные выходки Малфоя не удивляли Ино. Ведь нередко ночью тот смеялся во сне, а теперь вот уже несколько часов ухмыляется. Заметив Ино, Малфой тут же вскочил. "Ино, как тебе это? Это для поддержки команды завтра, чтобы ты мог посмотреть, как Рыжий уронит шляпу!" - Малфой держал в руках холст, на котором с помощью магии был изображен герб Слизерина: темно-зеленый цвет переливался, и с расстояния он выглядел просто великолепно. "Квиддич... завтра?" Ино спросил, словно проснувшись от глубокого сна. Последние дни были слишком насыщенными, и он почти забыл, что завтра первый матч Слизерина против Гриффиндора. "Мерлин! Да ты ученый из Средневековья! Уверен, только ты один во всем Слизерине так отреагировал." Малфой раскрыл глаза, как будто Ино увидел впервые. Услышав про Квиддич, Ино в голову пришла давно забытая мысль. Он повернулся к кровати, открыл ящик на полке, достал 10 чистых золотых монет. "А, прости, про Квиддич. Я обещал тебе подарок взамен. Те конфеты не стоят того золотого человечка, которого ты подарил мне, поэтому я нашел эти монеты в семейном хранилище и хочу тебя отблагодарить". Ино бросил монеты на стол, как будто несколько фунтов золота ничем не отличались от пачки жвачки "Супер Бабл Гам". В этом действии проявлялась его отрешенность от материальных ценностей. Но в глазах Малфоя это выглядело совсем по-другому, особенно после слов "семейное хранилище". Малфой запутался, а Ино, оставив монеты на столе, сел на стул и задумался о будущем. Если ничего необычного не случится, завтра будет кульминацией дебюта Гарри. Троица наконец-то развеет свои сомнения и убедится, что Снейп украл Философский Камень. Честно говоря, Ино не очень волновался из-за Философского Камня, который теряет свою силу. Он видал многое, и даже в компаниях с учителем Хансом ему повезло услышать легенду о золотом яблоке Адама. Вечная жизнь - это сложная задача в магическом мире, но в прекрасном волшебном мире ее добиться гораздо легче. В сказках и фольклоре много способов добиться бессмертия, даже способов исполнения желаний. Это настоящее бессмертие, не такое, как из Философского Камня. В тот же момент, когда Ино задумался о будущем, Малфой, с усилием подбирая слова, проговорил: "Ино... Я... Я дарю тебе

статуэтку. Она... Не из чистого золота." "Не из чистого золота?" Ино удивленно поднял глаза. Он уже держал в руках квиддичную статуэтку. Вес, плотность, цвет - все было как у золота. А теперь Малфой говорит, что она ни из чистого золота. "Да! Не из чистого золота!" - как будто рассказывая секрет после его разоблачения, Малфой говорил без заикания и без стеснения. "Статуэтка из гномьего золота, сделанного из золотых галлеонов. Это просто произведение искусства, стоит не более нескольких десятков галлеонов." "... Ино почувствовал, что его ошеломили. Гномы из Гринготтс - настоящие мастера игры. Но прежде, чем он смог что-то сказать, Малфой снова заговорил. "Я не могу взять эти золотые монеты. Они слишком дорогие! И мой отец не разрешает мне принимать подарки дороже 50 галлеонов. Он всегда говорит, что если мне что-то нужно, я могу ему написать, и он купит это мне." "Хорошо! Делай, как ты считаешь нужным." Ино бесстрастно махнул палочкой. 10 золотых монет на столе взвились в воздух и автоматически вернулись в коробку у кровати. Теперь он все понял. Если бы статуэтка была действительно из чистого золота, то два фунта стоили бы несколько тысяч галлеонов. Возможно, у Люциуса легко бы нашлись эти деньги, но, очевидно, это не соответствовало ценности обмена подарками между детьми. Кстати, о Люциусе. Ино вспоминает о том, что ему так и не удалось сделать. "Кстати, Драко! Ты не знаешь, где можно купить летающий ковер? Я хочу летать на ковре и наслаждаться небом, а не сидеть на метле." Новая книга, новый путь, спасибо всем за поддержку. Пожалуйста, собирайте~! Пожалуйста, рекомендуйте~! Пожалуйста, голосуйте~! **Собирай! Рекомендуй! Голосуй!** Этот призыв, полный энергии и нетерпения, эхом раздавался в сознании. Он был не просто призывом к действию, но и выражением ожидания, страстного желания увидеть, как мир откликнется на его зов. Он был словно фанфар, возвещающий о начале грандиозного действия, где каждый мог стать участником, где каждый голос имел значение. Он был как шепот ветра, несущий по миру послание о необходимости участия, о силе единения. Он был мостом, соединяющим сердца, прокладывающим путь к общим целям. Он был надеждой, зажженной в душах тех, кто верил в силу коллективного творчества, в силу единой мечты. Собирай! Рекомендуй! Голосуй! - этот призыв звучал как манифест, как клич, как призыв к действию, направленный на то, чтобы преобразить мир, сделать его лучше, ярче, интереснее.